

Страницы священной войны

Цели:

- познакомить с историческими фактами времен Великой Отечественной войны, с жизнью людей в это время;
- развивать способность чувствовать, сопереживать, умение слушать окружающих; воспитывать чувство патриотизма.

Ход мероприятия

Ведущий 1. Дорогие друзья! Мы родились и выросли в мирное время. Мы никогда не слышали воя сирен, извещающих о военной тревоге, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов, не знаем, что такое нетопленое жилище и скудный военный паек.

Ведущий 2. Нам трудно поверить, что человеческую жизнь оборвать так же просто, как утренний сон. Об окопах и траншеях мы можем судить только по кинофильмам да рассказам фронтовиков. Для нас война — история. Славной победе нашего народа в Великой Отечественной войне мы посвящаем сегодняшний вечер.

Ведущий 3. 22 июня 1941 года. Кто не помнит этой даты? Она вошла в жизнь нашего народа ненавистным воем вражеских бомб, разрушенными селами и городами, миллионами убитых на фронтах, угнанных в рабство, замученных в лагерях смерти.

Ведущий 4.

Война оставила след почти в каждой семье. 27 миллионов своих сыновей и дочерей не досчиталась наша страна. Они не пощадили своей жизни ради нашей победы.

Ведущий 1.

Разрушено 1710 городов и поселков, свыше 70 тысяч сел и деревень. Взорвано около 32 тысяч промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожных путей.

Ведущий 2. Уничтожено то, что было создано трудом нашего народа. Выведены из строя заводы, фабрики, затоплены шахты, истоптаны плодородные нивы.

Ведущий 3.

Тяжелую войну вынес на своих плечах наш народ. Он проливал кровь, голодал, отдавал фронту последнее.

Ведущий 4. (читает стихотворение А. Твардовского «Война — жесточе нету слова...»).

Война — жесточе нету слова,

Война — печальней нету слова.

Война — святее нету слова

В тоске и славе этих лет.

И на устах у нас иного
Еще не может быть и нет.
Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям;
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

21 июня Выпускной.. Последний вечер перед войной.

Юноши и девушки:

- Какое утро, какой рассвет, вот бы никогда не кончалась наша последняя школьная ночь. Как же хорошо, уже и птички просыпаются и теплынь такая.

- Все когда-нибудь кончается, но это и неплохо – ведь дальше будет настоящая жизнь.

- Ой, ребята, как представлю, лет пять пройдет, мы все институты закончим. Вырастем.

- Может, кто и замуж выскочит.

- Ага, или женится.

- Не, это потом. Я геологом буду, в тайгу поеду. Романтика.

- А я вот хочу летчиком быть, испытателем.

- А я на учителя пойду. Зачем нам в мирное время военные профессии?

- А я врачом, у меня и начальная подготовка есть.

- А я мечтаю приносить людям добро.

- А я мечтаю о любви...

Появляется юноша с фотоаппаратом. Все подбегают к нему, становятся для фотографирования.

Фотограф. Внимание! Внимание! Снимаю!

Десятиклассник. Исторический момент, запомним, 21 июня 1941 года.

Страница 1. “Ах, война, что же ты подлая сделала.”

На передний край сцены выходят 1 юноша и 1 девушка. Остальные уходят.

Девушка. Разве погибнуть ты нам завещала, Родина?

Юноша. Жизнь обещала, любовь обещала, Родина!

Девушка.

Разве для смерти рождаются дети, Родина?

Разве хотела ты нашей смерти, Родина?

Юноша.

Пламя ударило в небо, ты помнишь, Родина?

Тихо сказала: “Вставайте на помощь!” Родина...

Девушка. Родина! Славы никто у тебя не выпрашивал, Родина!

Юноша. Просто был выбор у каждого – я или Родина.

1 чтец

Ах, война, что ты сделала, подлая,

Стали тихими наши дворы,

Наши мальчики головы подняли,

повзрослели они до поры.

На пороге едва замаячили
и ушли за солдатом солдат...
До свидания, мальчики, мальчики!
Постарайтесь вернуться назад!

Ведущий 1.

Именно они, молодые солдаты, вынесли на своих плечах основную тяжесть войны.

Ведущий 2.

В первый день войны им было по 17, 18, 19 лет. Из каждых 100 ребят этого возраста, ушедших на фронт, 97 не вернулись назад. 97 из 100! Вот она, война!

Ведущий 3.

А начиналось все так. 22 июня 1941 года.

Ведущий 4.

Тихое раннее утро.

2-й чтец.

Цветок в росинках весь, к цветку приник,

И пограничник протянул к ним руку.

А немцы, кончив кофе пить, в тот миг

Садись в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной,

Что вся земля еще спала, казалось.

Кто знал, что между миром и войной

Всего лишь пять минут осталось!

Страница 2. «Брестская крепость»

Ведущий 1.

Первым приняла на себя удар Брестская крепость. Тихо рождалось в предрассветных сумерках утро 22 июня 1941 года, обыкновенное летнее утро. Ничто, казалось, не предвещало трагедии. А совсем рядом, за темными водами пограничного Буга, уже были заряжены смертью тысячи и тысячи автоматов, пулеметов, орудий вермахта.

Ведущий 2.

Не успели допеть свою предрассветную песню соловьи. Задрожала земля от залпов, шквал металла и огня обрушился на здания и казематы Брестской крепости. Светлое небо стало красным, черными крестами возникли в нем бомбардировщики. На землю обрушился бомбовый шквал.

Ведущий 3.

Четыре тысячи снарядов и мин ложились каждую минуту на четыре квадратных километра крепостной территории. Фашисты били по казармам, госпиталю, жилым домам, защитным валам. Расчет был прост: ошеломить мощным ударом гарнизон, посеять панику и взять крепость без сопротивления.

Ведущий 4.

Однако этот расчет не оправдался, хотя и рушились стены зданий, плавилась каменка казематов. Всюду, где фашисты пытались штурмовать укрепления, они встречали яростное сопротивление. В упор стреляли закопченные руины, летели гранаты, поднимались со штыками наперевес в свой последний бой израненные защитники.

Ведущий 1.

Встретив упорное сопротивление советских воинов и понеся большие потери, гитлеровцы пытались оправдаться ссылками на «мощные подземные казематы, закопанные в землю танки». На самом же деле в крепости таких укреплений не было.

Ведущий 2.

Нет, не оборонительные сооружения противостояли противнику. Люди – вот заслон, ставший на пути фашизма, люди, беззаветно преданные Родине. Они сражались в крепости в июне-июле 1941 и изумили мир своим мужеством и бесстрашием.

Ведущий 3.

Именно здесь, в Брестской крепости, на первых метрах советской земли гитлеровцы получили отпор, почувствовали, что война не будет триумфальным шествием.

Ведущий 4.

Нет, не сдалась, не пала крепость, она истекла кровью. О них, героях Брестской крепости, написаны стихи и песни, романы и повести. Об их массовом подвиге слагаются легенды.

3-й чтец

Грустные ивы склонились к пруду,
Месяц плывет над рекой,
Там, у границы, стоял на посту
Ночью боец молодой.
Черные тени в тумане росли,
Туча на небе темна,
Первый снаряд разорвался вдали —
Так началась война.

Инсценировка по роману Б.Васильева «В списках не значился».
Занавес открывается. Мы видим раненого солдата. Входит с автоматом второй, устало садится рядом с раненым.

Семишный.

Мы честно выполняли свой долг, себя не щадя. И до конца так, до конца. Не позволяй убивать себя раньше, чем умрешь. Только так. Только так, солдат. Смертью смерть поправ. Только так.

Плужников.

Сил нету, Семишный. Сил больше нету.

Семишный.

Сил нету? Сейчас будут. Сейчас дам тебе силы. Расстегни меня. Ватник,

гимнастерку — все. Расстегнул? Сунь руку. Ну? Чуешь силу? Чуешь? С первого дня на себе ношу. Знамя полка на мне, лейтенант. Его именем приказывал тебе. Его именем сам жил, смерть гнал до последнего. Теперь твой черед. Умри, но немца мне отдавай. Не твоя это честь и не моя — Родины нашей это честь. Не запятнай, лейтенант.

Плужников.

Не запятнаю.

Семишный.

Повторяй: клянусь!

Плужников.

Клянусь!

Семишный.

Никогда: ни живым, ни мертвым...

Плужников.

Ни живым, ни мертвым...

Семишный.

Не отдавать врагу боевого знамени...

Плужников.

Боевого знамени...

Семишный.

Моей Родины!

Плужников.

Моей Родины!

Став на колени, поцеловал шелк знамени на груди старшины.

Семишный.

Когда помру, на себя наденешь. А раньше не трожь. С ним жил, с ним и помереть хочу.

Плужников.

Двоих я сегодня убил. Метель на дворе, удобно.

Семишный.

Не сдали мы крепость. Не сдали.

Плужников.

Не сдали. И не сдадим.

Молчание. Старшина медленно сползает, гаснет свет.

Ведущий.

Плужников снял со старшины знамя, разделся до пояса, обмотал знамя вокруг себя. Холодный шелк вскоре согрелся, и он все время чувствовал его особую, волнующую теплоту. Все время — и когда хоронил Семишного, и потом, когда лежал на его постели, укрывшись всеми бушлатами.

Он лежал и спокойно думал, что никого и ничего уже не боится: ни немцев, ни смерти, ни холода. Он уже не ощущал своего «я», он ощущал нечто большее — свою личность. Свою личность, ставшую звеном между прошлым и будущим Родины, частица которой грела его грудь благородным шелком знамени. И спокойно сознавал, что никому и никогда не будет важно, как именно звали эту личность, где и как она жила, кого любила и как погибла.

Важным было одно: чтобы звено, связывающее прошлое и будущее в единую цепь времен, было прочным. И твердо знал, что звено это прочно и вечно.

Из глубины сцены неровный луч фонарика.

Плужников.

Стой! Стреляю!

Свицкий.

Не стреляйте! Я не немец! Пожалуйста, не стреляйте! Они послали меня!

Плужников.

Освети лицо. Иди прямо. Свети только под ноги.

Свицкий.

Не стреляйте! Они послали сказать, чтобы вы выходили. Они сожгут вас огнем, а меня расстреляют, если вы откажетесь.

Плужников.

Погаси фонарь. Кто ты?

Свицкий.

Какая разница? Какая разница, кто я?.. И они сожгут вас огнем, а меня расстреляют.

Плужников.

Они загнали меня в ловушку. Я стал плохо видеть на свету, и они загнали меня в ловушку.

Свицкий.

Их много.

Плужников.

У меня все равно нет патронов. Где наши? Ты что-нибудь слышал, где наши?

Свицкий.

Понимаете, ходят слухи... Ходят хорошие слухи, что немцев разбили под Москвой. Очень сильно разбили.

Плужников.

А Москва наша? Немцы не брали Москву?

Свицкий.

Нет, нет, что вы! Это я знаю совершенно точно. Их разбили под Москвой. Под Москвой, понимаете?

Плужников (после молчания).

Теперь я могу выйти. Теперь я должен выйти и в последний раз посмотреть им в глаза. Помоги мне, товарищ.

Свицкий.

Товарищ! Вы сказали: товарищ?.. Боже мой, я думал, что никогда уже не услышу этого слова!

Плужников.

Помоги мне. У меня что-то с ногами. Они плохо слушаются. Я обопрись на твое плечо. Пойдем. Не зажигай свет: я вижу в темноте. Скажешь нашим, когда они вернуться, что я спрятал... Нет, ты скажешь им, что крепости я не сдал. Пусть ищут. Пусть как следует ищут во всех казематах. Крепость не пала: она просто истекла кровью. Я — последняя ее капля.

Опираясь на Савицкого, Плужников с трудом поднимается, и оба уходят. Занавес закрывается, стоящие по обе стороны сцены продолжают декламировать с места.

Страница 3.Женщина и война.

Ведущий 1.

Женщина и война... Оба эти слова женского рода, но как же они несовместимы... Женщина и война...

Ведущий 2.

В мир приходит женщина, чтоб свечу зажечь.

Ведущий 3.

В мир приходит женщина, чтоб очаг беречь

Ведущий 4.

В мир приходит женщина, чтоб любимой быть.

Ведущий 1.

В мир приходит женщина, чтоб дитя родить.

Ведущий 2.

В мир приходит женщина, чтоб цветам цвести.

Ведущий 3.

В мир приходит женщина, чтобы мир спасти.

Ведущий 4

Женщинам грозных сороковых довелось спасти мир.

А больше всего пришлось вынести матерям..

Выходит женщина-мать, вся в черном.

Звучит “Аве, Мария”.

Чтец .4

Мать.

Ой, зачем ты, солнце красное,

Все уходишь – не прощаешься?

Ой, зачем с войны безрадостной,

Сын, не возвращаешься?

Из беды тебя я выручу,

Прилечу орлицей быстрою,

Отзовись, моя кровиночка,

Маленький, единственный!

Белый свет немил, изболелась я,

Возвратись, моя надежда!

Зернышко мое,

Зорюшка моя, горюшко мое, где же ты?

Не могу найти дороженьку, чтоб заплакать над могилкою,

Не хочу я ничегошеньки – только сына милого...

За лесами моя ластынька!

За горами – за громадами!

Если выплаканы глазыньки,
Сердцем плачут матери...
Белый свет не мил,
Изболелась я,
Возвратись моя надежда!
Зернышко мое, зорюшка моя, горюшко мое,
Где же ты?
Ведущий 1.

Если бы удалось найти такие весы, чтобы на одну чашу можно было положить военный подвиг наших солдат, а на другую – трудовой подвиг наших женщин, то чаши этих весов стояли бы вровень, как стояли, не дрогнув, под военной грозой в одном строю с мужьями и сыновьями героические советские женщины.

Ведущий 1.

800 тысяч девушек и женщин доблестно сражались в бою.

Инсценировка по мотивам повести Б.Васильева “А зори здесь тихие...”

Инсценировка по мотивам повести Б.Васильева «А зори здесь тихие...».

Пожилой Васков (сидя на переднем крае сцены) *вспоминает*:

Понимаешь, у нас на 171 разъезде был курорт. От безделья солдаты млели и напивались, за что я получал постоянные выговоры. Я все требовал непьющих. Вот мне и прислали. Я вышел и оторопел. Во дворе стояли девушки. Я даже вначале решил, что мне померещилось...

На сцене девушки и молодой старшина Васков.

Девушка: Товарищ старшина, первое отделение третьего взвода пятой роты Отдельного зенитно-пулеметного батальона прибыло в ваше распоряжение. Докладывает помкомвзвода сержант Кирьянова.

Васков: Та-ак, нашли значит, непьющих... Из расположения без моего разрешения ни ногой...

Соня: Даже за ягодами?

Васков: Ягод еще нет.

Лиза: А щавель можно собирать? Нам без приварка трудно, товарищ старшина. Отощаем.

Васков: Не дальше речки, а теперь располагайтесь.

Старшина уходит. Девушки снимают рюкзаки.

Шутят, кто поет, кто передразнивает Васкова.

Воспоминания пожилого Васкова: Понимаешь мне тогда исполнилось только 32 года. С этим взводом я постоянно попадал в какие-нибудь нелепости. К примеру, однажды завернул я за сарай и обомлел. Дни стояли жаркие. Так вот, мои красавицы во главе с командиром, сержантом Осяниной, разлеглись на казенном брезенте загорать в чем мать родила. Представляешь. Я иду, а там белое, восьмикратно помноженное тело лежит. Ну хотя бы завизжали для приличия, ан нет: уткнули носы и затаились. Пришлось мне, как мальчишке, задним ходом. Вот с тех пор и стал я кашлять на каждом углу, как коклюшный.

Девушки, располагаясь, ведут беседу.

Женька (входит) Привет, девчонки!

Лиза: Ой, Женька, и красивая ты, ну точно русалка. (*Женька расчесывает волосы.*)

Кирьянова: Женька, с тебя только скульптуру лепить!..

Галка: Нет, Женька, тебя в музей нужно. Под стекло на черном бархате...

Лиза: Нет, несчастная ты баба, такую фигуру в обмундирование паковать – это же сдохнуть можно.

Соня: Послушай, Женька, а как же полковник? Как же ты смогла?

Женька: А вот смогла. Сейчас воспитывать начнешь или после отбоя?!

Галка: На сцену бы тебе... такая баба пропадает!

Девушки. Женька поет под гитару.

На фоне этой песни пожилой старшина Васков вспоминает:

Вот и зажили мы... А тишина здесь стояла такая... А зори зори здесь были тихими-тихими...

Рита: (*вбегает запыхавшаяся*). Товарищ старшина! Немцы в лесу!

Васков: Та-ак, откуда известно?

Рита: Сама видела. Двое с автоматами, в маскировочных накидках.

Васков: Команду – в ружье: боевая тревога! (*Все бросились врассыпную, на сцене остался старшина у телефона.*)

«Сосна», «Сосна»: Ах ты мать, честная... Либо спят, либо поломка... Чтоб вас. «Сосна». Семнадцатый говорит. Давай третьего. Товарищ третий, немцы в лесу, возле расположения. Обнаружены сегодня в количестве двух человек. Да, обнаружены младшим сержантом Осяниной. Есть взять пять человек и прочесать лес! Отряд, стройся!

Девушки вбегают и выстраиваются.

Соня: Построены, товарищ старшина.

Васков: Нечего сказать, строй – у одной волосы, как грива, у другой какие-то бумажки на голове. Вояки! Вольно! Кто немецкий знает?

Соня: Я знаю!

Васков: Что я? Что такое я? Докладывать надо!

Соня: Боец Гурвич!

Васков: Как там по-ихнему «Руки вверх!»?

Соня: Хенде хох!

Васков: Точно! Та-ак, идем на двое суток. Взять сухой паек, патронов... 5 обойм. Обуться по-человечески, в порядок себя привести, подготовиться. Со мной пойдут – бойцы Соня Гурвич, Лиза Бричкина, Рита Овсянина, Женья Комелькова, Галя Четвертак...

Пожилой Васков: Знал ли я тогда, имел ли я тогда, имел ли я право распоряжаться судьбами этих 5 девушек из-за горстки фрицев. Никогда я себе этого не прощу.

На привале.

Васков: Наворачивай, как бойцу положено!

Соня: Я наворачиваю!

Васков: Вижу, худющая, как весенний грач.

Соня: У меня конституция такая!

Васков: Конституция! Вон у Бричкиной такая же конституция, как у вас всех, а в теле. Есть на что приятно поглядеть! *(Девчонки засмеялись. Старшина смутился, вскочил и начал сурово.)* Так-ак, слушай боевой приказ! Я решил встретить врага на основной позиции и, не открывая огня, предложил сдаться. Противник силою до двух вооруженных до зубов фрицев движется в район Воль-озера. Боевые действия начинать строго по моей команде. Всем ясно? Разойтись!

(Все разошлись по позициям).

(На первой позиции.)

Васков: Ничего не заметила?

Лиза: Пока тихо.

Васков: Ты все примечай, Бричкина. Кусты не качаются ли, птицы не шебуршатся ли. Человек ты лесной, все понимаешь.

Лиза: Понимаю.

Васков: Вот-вот...«Лиза, Лиза, Лизавета, что ж не шлешь ты мне привета, что ж ты дроле не поешь, аль твой дроля не пригож...» Это припевка в наших краях такая.

Лиза: А у нас...

Васков: После споем с тобой, Лизавета. Вот выполним боевой приказ – и споем.

Лиза: Честное слово?

Васков: Ну сказал, ведь.

Васков: *(прошел на 2 позицию)*. Ты чего скукожилась, товарищ боец?

Галя: Холодно...

Васков: *(Протянул руку ко лбу. Девушка отпрянула)*. Да не рвись ты, господи, лоб давай. Ну! Жар у тебя! Чуешь? *(Взял фляжку)*. Так примешь или разбавить?

Галя: А что это?

Васков: Микстура!

Галя: Ой! Что вы?

Васков: Приказываю выпить! Пей без разговоров! И воды сразу!

Галя: Ну что вы в самом деле! У меня мама медик!

Васков: Нету тут мамки, война есть, немцы есть, я есть – старшина Васков. А мамки нет. Мамы у тех будут, кто войну переживет. Ясно говорю?

Галя: *(выпивает)*. У меня голова побежала!

Васков: Завтра догонишь! Отдыхай, товарищ боец! *(накрыл ее шинелью.)*

Галя: А как вы без шинели?

Васков: Я здоровый, не боись. *(Обращаясь к зрителям)* Выздоровей только к завтраму. Очень прошу, выздоровей.

Рита: Вы бы поспали, товарищ старшина.

Васков: Погоди ты со сном, Осянина. Будет мне вечный сон, если немцев провороним. Тише, слышишь?

Рита: Птицы кричат!

Васков: Сороки, сороки-белобоки шебаршат, Рита. Значит, идет кто-то, беспокоит их. Не иначе, гости... Буди всех!

Рита: *(Собрав всех.)* Ой, товарищ старшина, - три... пять... восемь... десять... шестнадцать! Шестнадцать, товарищ старшина.

Васков: Вижу! Немедленно всем на запасную позицию. Скрытно чтоб, скрытно... Бричкину ко мне.

Рита: Есть!

Лиза: Значит, мне сейчас идти?

Васков: Дуй, Лизавета Батьковна! *(Лиза убегает.)* Так, девчата, нельзя нам их через гряды пропустить, надо с пути сбить, закружить надо. Просто боем не удержим. Эх, закурить бы, да кисет где-то оставил...

Соня: Я знаю! Я принесу! Я знаю, где он лежит!

Васков: Куда, боец Гурвич? Товарищ переводчик!

(Соня убегает за сцену. Глухой крик: «А-А!»)

Васков: Все, Галька, брось! Тут одно понять надо... не люди это! Не люди, товарищ боец, не человеки, не звери даже – фашисты! Вот и гляди соответственно!

Галя: Я трусиха!

Васков: Что до трусости, ее не было. Трусость, девчата, во втором бою только видно. А это растерянность просто, от неопытности. Тише, слышишь! В кусты! И замри!

(Галка убегает за сцену. Крик: «А-а-а-а!». Автоматная очередь.)

Рита: Федот Евграфыч, товарищ старшина.

Васков: Ну что вы, девчата, какой я вам старшина, сестренки вы мои! Я теперь вроде как бы ваш старший брат, и зовите меня Федей, Федотом.

Рита: А Галька где?

Васков: Погибли наши товарищи, смертью храбрых. Четвертак в перестрелке, Лиза в болоте утопла... Не зря погибли. Сутки мы выиграла. Теперь наш черед – немцы идут сюда. Так что бой принимать будем... последний, по всей видимости... Ну что, девчата, прорвемся?!

Фонограмма выстрелов, взрывов.

Появляются Васков с Женькой и несут раненую Риту.

Васков: Тряпки давай, быстрее...

Женя: Да нету у меня...

Васков: Ах ты, черт. *(Рвет на себе рубашку.)* Ничего, Рита, кишки целые... заживет... *(Перевязывают рану.)*

Рита: Немцы, немцы... где?

Женька посмотрела на Риту, взяла автомат и ушла.

(Автоматные очереди)

Рита: Иди же туда... иди... Женька... там...

Васков: Женька погибла... Они ушли, за взрывчаткой, видно. Не перебили они нас, понимаешь... Положил я вас всех, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?

Рита: Ну, война же?

Васков: А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему вам умирать нужно было?.. Почему я решил фрицев дальше не пускать? Почему принял такое решение? Что ответить, если спросят: «Что же ты, Васков, мам наших от пуль не уберег?»

Рита: Но ведь мы Родину защищали...

Васков: Эх, Рита, ты пока полежи, я схожу погляжу вокруг... Вот, возьми, правда, там два патрона осталось, но с ним как-то надежнее...

Рита: погоди, помнишь, на немцев я напоролась. Я тогда к маме ходила, в город... сын у меня там... 3 годика...

Васков: Не тревожься, Рита, все будет хорошо...

Рита: Просьбу мою последнюю исполнишь?

Васков: Нет!

Рита: Я все равно умру, ты это знаешь... только намучаюсь...

Васков: Брось, Рита, я пойду погляжу...

Воспоминания Васкова: Рита знала, что умирает, что рана ее смертельная, что умирать она будет долго и трудно. Плакала она беззвучно, просто слезы текли... Я скорее почувствовал, чем расслышал этот выстрел... (Выстрел из пистолета). Она выстрелила себе в висок, и крови почти не было. (Занавес закрывается.)

Звучит песня «Журавли»..

Чтец 5.

Они легли на поле боя,

Жить начинавшие едва.

И было небо голубое,

Была зеленая трава.

Они прикрыли жизнь собою.

Жить начинавшие едва,

Чтоб было небо голубое,

Была зеленая трава.

Страница 3. Дети войны.

Ведущий 1.

Дети войны.

Ведущий 2.

Какие же испытания выпали на их долю?..

Инсценировка “ В блокадном Ленинграде”.

Девочка: (Закутанная в шарфы, платки выходит из зала с поленом на руке, имитируя сбор щепок, поднимается по ступеням на сцену во время хроники). Кончились у нас дрова, и я ходила по дворам и потихоньку собирала щепки, досочки в разбомбленных домах. Мама мне разрешала, и было это очень страшно, так как в этих домах были крысы такие, как огромные кошки, они жутко кричали. Ну, иногда где-то щепочку найдешь, а сил не было, поэтому прицепишь эту щепочку за веревку – и тащишь по снегу. Сначала мы

все спускались в бомбоубежище, а потом мы перестали ходить туда. И мама говорила...

Мама: *(во время слов девочки выходит на сцену, ежась и кутаясь в шаль, подхватывает фразу)* Танечка, у нас есть полкусочка хлеба, давай его съедим, чтобы фрицам не досталось. А то если они нас разбомбят вечером, мы же голодными умрем.

Мама гладит девочку по голове и присаживается в кресло, осторожно разламывая кусочек хлеба и отщипывая от него. Девочка прижимается на миг к маме, берет свой кусочек в ладошку и, глядя на него, делает шаг вперед к зрителям.

Девочка: И мы съедали маленькую корочку и радовались, что фрицам не достанется этот наш кусочек (закрывая ладошку с хлебом другой и прижимая их к груди).

Ведущий1.

А вот что случилось в белорусской деревне Хатынь. Это было так: 22 марта 1943 года небольшую деревню Хатынь окружили немцы. Солдаты врывались в крестьянские хаты и выбрасывали людей на улицу. Жителей сгоняли в сарай. В нем становилось все теснее и теснее. Матери пытались успокоить детей, но сами не могли сдержать слез.

Ведущий2

В Хатыни было немало многодетных семей. Например, у Барановских – 9 детей. У Новицких, Иотко – по 7. А 19-летняя Вера Яскевич на руках качала семинедельного сына. В сарай прикладами затолкали стариков. Каратели обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли. Их сжигали живыми. Многие пытались вырваться из огня. Тщетно! Эсэсовцы хладнокровно, без промаха расстреливали их из автоматов. Для 149 жителей Хатыни этот день стал последним.

Ведущий3.

Мученическую смерть приняли 75 детей. Осталось три свидетеля происшедшего. Семилетний Виктор выскочил с матерью из сарая. Пуля настигла женщину. Падая, она прикрыла собой мальчика. Так он пролежал до ухода из деревни убийц.

Ведущий4.

Двенадцатилетний Антон Барановский тоже выпрыгнул. Автоматная очередь – и он неподвижно распластался на земле. Мертв – решили гитлеровцы. Однако Антон был ранен. Третий – Иосиф Иосифович Каминский. Израненный, обгоревший, он поднялся среди трупов.

Чтец 6.

Перед симфонией печали

Молчу и плачу в этот миг.

Как дети в пламени кричали!

И до сих пор не смолк их крик

Над белой тишиной Хатыни.

Колокола, как голоса

Тех,
Что ушли в огне и дыме
За небеса
«Я – Анна, Анна, Анна!»
Издалека...
«О, где ты мама, мама?»
Издалека...

Инсценировка по мотивам повести В.Катаева «Сын полка».

На сцену выходит офицер с солдатом, заканчивая фразу: «Все ясно? Выполняйте».

Солдат отдает честь и удаляется за кулисы. Офицер, закрывая планшет, собирается удалиться, но из других кулис (или снизу сцены, в зависимости от возможностей зала) появляется лейтенант.

Лейтенант: Товарищ капитан, как прикажете поступить с мальчиком?

Капитан: С каким мальчиком? Ах, да, совсем из головы выскочило. Так что же у вас там с мальчиком? Где он находится?

Лейтенант: Пока у меня, при взводе управления. У разведчиков.

Капитан: Очухался малый? Что он рассказывает?

Лейтенант: Дело известное, товарищ капитан. Отец погиб на фронте, в первые дни войны. Деревню заняли немцы. Мать не хотела отдавать корову. Мать убили. Бабка и маленькая сестричка померли с голоду. Остался один. Потом деревню спалили. Пошел с сумой собирать куски. Все хотел через фронт перейти. Да фронт далеко был.

Капитан: Сколько же ему лет?

Лейтенант: Говорит 12-13. Хотя на вид больше 10 никак не дать.

Капитан: Да, 12 лет. Стало быть, когда все началось, ему еще 9 не было.

Лейтенант: С детства хлебнул.

Капитан: И что же, хороший паренек?

Лейтенант: Замечательный мальчишка. Шустрый такой, смысленый.

Капитан: Как его звать?

Лейтенант: Ваня. И фамилия такая подходящая: Ваня Солнцев.

Капитан: Ну, так вот что, надо будет его отправить в тыл.

Лейтенант: Жаль, товарищ капитан. Куда же он денется в тылу-то? У него там никого нету родных. Круглый сирота. Пропадет.

Капитан: Не пропадет. Есть специальные детские дома для сирот.

Лейтенант: Убежит, товарищ капитан.

Капитан: То есть, как убежит? Почему вы так думаете?

Лейтенант: «Если, говорит, вы меня в тыл начнете отправлять, я от вас все равно убегу на фронт».

Капитан: Так и заявил?

Лейтенант: Так и заявил.

Капитан: Ну, это мы еще посмотрим. Приказываю отправить мальчика в тыл. Нечего.

Ваня: Дяденька! Разрешите обратиться.

Енакиев: Ну что ж, обратитесь.

Ваня: Дяденька, Вы начальник?

Енакиев: Да, командир. А что?

Ваня: А над капитанами Вы тоже командир?

Енакиев: Над капитанами я не командир. А для чего тебе?

Ваня: Если Вы над капитанами не командир, то и толковать нечего. Мне, дяденька надо такого командира, чтобы он мог всем капитанам приказывать.

Енакиев: А что надо всем капитанам приказывать? Это интересно.

Ваня: Всем не надо приказывать. Одному только капитану Енакиеву. Он, дяденька, над разведчиками командует. Ух, дяденька, и сердитый же их капитан. Прямо беда.

Енакиев: А ты видел когда-нибудь этого сердитого капитана?

Ваня: То-то и беда, что не видел. И он меня не видел. Он только приказал меня в тыл отвезти и коменданту сдать.

Енакиев: Постой. Звать-то тебя как?

Ваня: Ваня Солнцев.

Енакиев: А скажи-ка мне, любезный друг, каким манером ты здесь очутился, если капитан Енакиев приказал отвезти тебя в тыл?

Ваня: А я убежал. А потом я мальчика-кавалериста встретил. Его кавалеристы за своего сына приняли. Я у них теперь, говорит, сын полка. Потому что я своим, говорит, показался. Только он это врет, дяденька. Я-то своим показался. Верно, говорю. Они меня жалели. Да только они ничего поделать не могли против капитана Енакиева.

Енакиев: Что ж, выходит дело, что ты всем «показался», а только одному капитану Енакиеву «не показался»?

Ваня: Да, дяденька? А он меня даже ни разу и не видел. Разве можно судить человека, не выдавши?

Енакиев: Ну, ладно. Что с тобой делать? В ночное с ребятами ездил?

Ваня: Как не ездил? Ездил, дяденька.

Енакиев: На лошади удержишься? Только теперь не убегай, от меня не убежишь!

Ваня: А я и сам не хочу.

Енакиев: Поживешь пока с артиллеристами. А там увидим. Учиться тебе бы надо, а не воевать.

Ведущий 1. Дети войны.

Ведущий 2.

Они рано и быстро повзрослели.

Ведущий 3. Недетская это тяжесть, война.

Ведущий 4. А они хлебнули ее полной мерой.

Страница 4. Солдат на войне

Ведущий 1. В те тяжелые годы войны наши славные воины умели не только побеждать, постоять за свою Родину, но и в редкие минуты затишья они умели отдыхать.

Чтец 7.

Кто в русской армии герой?

Понятно без подсказки.

А если нет, то наш совет:

Читайте на ночь сказки.

Кто суп варил из топора,

Чертей не раз морочил.

Такого жара им давал,

Проверьте, кто захочет!

Раз-два! Раз-два!

Удалая голова.

Раз-два, раз-два,

Испугаюсь черта с два!

Раз-два! Раз-два,

Это знает стар и млад,

В русской армии герой –

Доблестный солдат!

Инсценировка из поэмы А.Твардовского «Василий Тёркин»

1-й мальчик.

С первых дней години горькой,

В тяжкий час земли родной

Не шутя, Василий Теркин,

Подружились мы с тобой.

Не взорвемся, так прорвемся,

Будем живы — не помрем.

Срок придет — назад вернемся,

Что отдали — все вернем.

Теркин — кто же он такой?

1-й мальчик.

Скажем откровенно:

Просто парень сам собой

Он обыкновенный.

Девочка. По дороге прифронтовой,

Запоясан, как в строю,
Шел боец в шинели новой,
Догонял свой полк стрелковый
Роту первую свою.
Выходит 2-й мальчик — Василий Теркин
На просторе ветер резок,
Зол мороз вблизи железа,
Дует в душу, входит в грудь —
Не дотронься как-нибудь.
- Вот беда: во всей колонне
Заваливающей нет гармонии,
А мороз — ни стать, ни сесть...
Снял перчатки, трет ладони,
Слышит вдруг:
1-й мальчик
- Гармонь-то есть.
2-й мальчик.
Только взял боец трехрядку (берет гармонь),
Сразу видно — гармонист.
Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.
И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой.
Обогреться, потолкаться
К гармонисту все идут.
Обступают
2-й мальчик:
— Стойте, братцы,
Дайте на руки подуть.

Девочка.
Отморозил парень пальцы
Надо помощь скорую.
1-й мальчик
Знаешь, брось ты эти вальсы.
Дай-ка ту, которую.
Девочка.
И пошел, пошел работать,
Наступая и грозя,
Да как выдумает что-то,
Что и высказать нельзя.
1-й мальчик(приплясывая).
- Эх, жаль, что нету стуку,

Эх, друг, кабы стук,
Кабы вдруг -- мощный круг!
Кабы валенки отбросить,
Подковаться на каблук,
Припечатать так, чтоб сразу
Каблуку тому - каюк!
Девочка.
А гармонь зовет куда-то,
Далеко, легко ведет....
Нет, какой вы все, ребята,
Удивительный народ.
1-й мальчик.
И опять увалы, взгорки,
Снег да елки с двух сторон...
Едет дальше Вася Теркин, -
Это был, конечно, он

Страница 5. “Жди меня...”

1-й ведущий: Странное и суровое время... И в душах, на первый взгляд, взаимоисключающие чувства: ненависть и любовь. Ненависть к врагам и любовь к Родине, матери, детям, женщине. Эта любовь помогла нам выстоять, выжить и победить.

2-й ведущий: Она жила в сердцах, звучала в песнях, читалась в строчках писем.

Юноша и девушка по разные стороны от сцены. Он в военной форме. Читают письма. Звучит музыка “Эхо любви” (муз. Е.Птичкина, слова Р.Рождественского).

Она: Дорогой мой!

Кажется, целая вечность прошла с тех пор, как я проводила тебя. Каждый день с замиранием сердца жду почтальона, жду твоей весточки. Люблю тебя, волнуюсь, скучаю.

Он: Я с тобой, мой друг! Разве ты не слышишь, как я глажу твои волосы, как, прижавшись к ним лицом, стараюсь сказать что-то теплое, ласковое, хочу и не могу!

Откликнись! Я с тобой каждую минуту. Стоя на посту, при лунном свете перечитал твое последнее письмо, знаешь, сразу сделалось теплее, даже руки обогрелись.

Она: Какое это счастье – получить твое письмо. Сил сразу прибавилось. Так хочу дожить до победы, чтоб увидеть тебя, обнять.

Он: Я не трушу, нет. Но вся моя нежность, мягкость, любовь к природе вдруг сопоставляются с диким уничтожением жизни. Я не могу смотреть на обгоревшие леса, на изуродованные города, на убитых. Дай мне силы перебороть себя, выстоять в сражении с врагом!

Она: Как мне хочется прибежать к тебе, быть с тобой, для тебя. Пусть моя любовь поможет тебе!

Он читает стихотворение К.Симонова “Жди меня”.

Он:

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло...
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: “Повезло!”
Не понять, неждавшим, им,
Как среди огня
Ожиданием своим ты
Спасла меня.

Она: Ты вернешься, и мы еще потанцуем с тобой под тот вальс из “Спящей красавицы”, под который мы любили с тобой кружиться по нашей комнате. Скорей бы кончилась эта проклятая война.

Последняя страница. «Помните!»

Ведущий 1.

Мы победили! Нами взят Берлин!
Спасли весь мир советские герои!
И вновь маяк стремительных годин
Зажгло для нас Отечество родное.

Ведущий 2.

Победа! Победа!
Во имя отчизны – победа!
Во имя живущих – победа!
Во имя грядущих – победа!

Ведущий 3.

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война,
Ведь эта память — наша совесть,
Она как сила нам нужна.

Ведущий 4.
Помните! Через века,
через года, - помните!
О тех, кто уже не
придет никогда!
Помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
Горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны
Вечно достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
Жизнью просторной,
Каждой секундой,
Каждым дыханьем
Будьте достойны!
Люди! Покуда сердца стучатся –
Помните!
Какою ценой завоевано счастье, -
Помните!
Ведущий 1. Люди! Покуда сердца стучатся, — помните!
Ведущий 2. Какою ценой завоевано счастье, — пожалуйста, помните!
Ведущий 3. Песню свою отправляя в полет, помните!
Ведущий 4. О тех, кто уже никогда не споет, — помните!
Ведущий 1. Встречайте трепетную весну, люди Земли.
Убейте войну, прокляните войну,